

Глава 5. Рыба заплывает далеко.

Е Сяотянь спрятал завещание Ян Линь, прежде чем покинуть тюрьму. Он с почтением поприветствовал нескольких бегунов ямэнь, которые ждали у входа, «Братья, спасибо за ожидание». В ответ они кивнули, а затем вошли в помещение тюрьмы.

Рано утром прибежали некоторые тюремщики, услышавшие новости о Е Сяотянь. Несколько бегунов ямэнь из Министерства юстиции вошли в главные ворота. В их числе был старик Ниу, который встал перед Е Сяотянь. Ему было чуть за пятьдесят, и когда-то Ниу был сослуживцем отца Сяотянь. Парень увидев его воскликнул, «Дядя Ниу!»

Старик Ниу кивнул и сказал ему, «Слышал о том, что случилось у вас в семье. Эх, Сяотянь, ты хороший малый, не говоря уж о том, что вежливый и добрый, любишь родителей и уважаешь старших. Что говорить, практически все в тебе хорошо. Но вот иногда... ты... бываешь ты упрям как мул».

Е Сяотянь улыбнулся как застенчивая девушка. Ничто в этой улыбке не намекало на строптивый характер.

Старик Ниу продолжил, «конечно, теперь ты старше, и прошло уже много времени с тех пор как ты упрямылся. Но помни, мир, который находится за дверями этой тюрьмы, совсем не похож на то, что здесь. Во время путешествия нужно быть более осторожным. И лучше произноси вслух не более 70% из того, что думаешь. Если столкнешься с неприятностями, то лучше не упрямыться, верно?»

Е Сяотянь храбро ответил, «Дядя Ниу, ты дело говоришь. Я точно не буду упрямыться».

«Хм, хм, хм!»

Как только старый Ниу поворчал с одобрением, молодой Е сложил руки перед группой надзирателей из тюрьмы первого подразделения. Двое высоких тюремщиков вышли вперед и встали с двух сторон от Сяотянь, как будто его провожали Голова быка и Лошадиная морда [1].

Один из тюремщиков сказал, «Начальник, не страшно, что вы уезжаете далеко. Мы, ваши братья, за вас не волнуемся. С вашим то умом, вы кого угодно одурачите и заставите радостно прыгнуть в яму с навозом и все равно считать вас хорошим человеком. Ха! Вы возможно запугаете их даже больше, чем они вас...»

Е Сяотянь притворился, что рассержен и ответил, «Чушь! Неужели мое сердце настолько черно?!»

Группа надзирателей заговорила как один, «Черное! Правда черное! Полностью и беспросветно черное!»

Е Сяотянь растерялся.

Один из тюремщиков твердо сказал, «Начальник, хоть и правда ваше сердце черно, но оно точно сможет защитить вас, что очень хорошо. Мы, братья, от всего сердца ценим и уважаем вашу верность делу. Нам ненавистна мысль о расставании, и мы просим позволения по крайней мере угостить вас прощальным ужином».

Е Сяотянь был даже немного тронут. Он замедлил шаг, повернулся лицом ко всем и снова сложил руки, «Братья, я ценю вашу доброту и благие намерения. Если что-то нужно сделать

завтра, то сделайте это сегодня, если же это дело нужно на сегодня, то сделайте его прямо сейчас. Раз уж мне все равно нужно уезжать, то нет нужды разводить сантименты и суету от этого. Сегодня я покину столицу. Я не выпью с вами на прощание, но подождите, когда я вернусь. Тогда мы выпьем за встречу».

Все знали, что ему еще нужно встретиться с тюремным руководством, чтобы уладить некоторые формальности. Но увидев, что он уже предпринял необходимые меры для поездки, они не стали его больше задерживать. Все вместе они стояли там, сложив руки на прощание.

«Начальник, счастливого вам пути!»

«Начальник, чем скорее уедете, тем скорее вернетесь!»

Среди них оказалось и несколько озорников, вложивших деревянную палку в руки Е Сяотянь.

Е Сяотянь удивленно спросил, «Что это?»

Одни из тюремщиков ответил с улыбкой, «Начальник, если когда-нибудь вы окажетесь в трудной ситуации, то сможете использовать эту палку, чтобы просить еду или отгонять собак».

Все по-доброму засмеялись. Е Сяотянь тоже не смог удержаться от смеха и шутливо выругался, «Отстань от меня, тупица! Е Сяотянь вызывал ветер и воду в этом маленьком тюремном мирке. В конце концов, там в большом мире, я по крайней мере буду способен произвести впечатление. Подождите и увидите! Если я не получу состояние и не разбогатею, то я, Е Сяотянь, не вернусь!»

«Ух ты! Как смело!»

«Если ты хочешь этого достигнуть, то обязательно все получится!»

«Начальник, мы будем ждать, когда вы вернетесь, добившись успеха!»

«Скажите нам, начальник, куда собираетесь? Мы все в Черном слове люди надежные!»

Е Сяотянь окинул взглядом знакомые лица. Улыбка с его лица медленно исчезла, и он резко развернулся и сделал несколько шагов в сторону выхода. Е высоко поднял руку и сжал пальцы в кулак в знак гордости за своих людей. Он легко ударил по воздуху своим кулаком прежде чем, широко шагая, покинуть здание тюремной администрации.

Внутри комнаты, на двери которой висела табличка «Управляющий тюрьмы Лю Юн», за столом сидел сам Лю Юн. Его брови слегка изогнулись, когда он услышал причину, по которой пришел Сяоань. Е Сяоань был робким и честным и сразу же занервничал, когда увидел выражение лица Лю Юн и вспомнил о его власти. Он почувствовал, что едва может справиться с таким давлением. В результате его речь становилась все более неуверенной, и он начал заикаться. Управляющий Лю едва мог сдержать свое раздражение, глядя на это.

И правда, до тех пор пока в семье Е были трудоспособные мужчины, годные к службе в тюрьме, проблем не возникало. Было совершенно не важно, кто занимал это место, если оно не пустовало. Такое дело не сложно было уладить, и у управляющего Лю не было причин отказать Сяоань в его просьбе. Но, тем не менее, насколько младший брат был смысленным и одаренным, настолько же старший Сяоань казался косноязычным. Неудивительно, что Лю Юн

оказался очень недоволен.

Так что когда в кабинет зашел Е Сяотянь, он, не сдерживая раздражение в своем голосе, сказал Сяоань, «Выходи первым. Мне нужно переговорить с твоим младшим братом».

«А!»

Е Сяоань глупо улыбнулся. Он повернулся к брату, и во взгляде его можно было одновременно заметить благодарность и растерянность. Е Сяотянь дружелюбно похлопал брата по плечу. Он не очень заботился о своих действиях, потому что управляющий сидел довольно далеко от братьев.

Е Сяоань тихо вышел и осторожно закрыл за собой дверь.

Как только дверь закрылась, брови управляющего Лю вернулись к обычному состоянию. Он спросил у Е Сяотянь, «Может твой отец будет не прочь вернуться в старую колею? Е Сяоань такой открытый и простодушный ребенок. Отправить подобного человека в это место? Того кто не знал горя? Что он сможет сделать здесь? Твой отец заставил тебя отказаться от должности? Скажи мне правду, я все же чиновник и смогу вступить за тебя».

Е Сяотянь с улыбкой ответил, «Благодарю за вашу доброту, господин. Но я сам хочу этого. Господин, правда, что мой старший братец простой, честный человек и вряд ли сможет командовать другими. Но по этой же самой причине от него здесь не будет проблем, и он не вмешается в ваши планы».

«Могу ли я попросить господина присмотреть за моим братом немного? С такой защитой, кто посмеет насмехаться над ним? Что же касается меня, то я благодарен за ту заботу, которой вы меня наградили. Очень маловероятно, что я бы смог найти такую же хорошую работу за пределами тюрьмы. Если когда-нибудь я прославлюсь, то обязательно вспомню о вашей милости».

Выражение лица Лю Юн смягчилось. С улыбкой он произнес, «Верно, что молодые могут говорить правильные вещи. Раз уж все так обернулось, то я не буду злодеем. Так что, отправляйся в путь и посмотри мир. Я слышал, что в следующем году нашу тюрьму собираются увеличить. К тому времени здесь обязательно появится еще одна вакансия тюремщика, и я возьму тебя на работу, как только вернешься».

С ликованием в сердце Е Сяотянь сказал, «Разве это не замечательный выход на будущее?» Он быстро поклонился и начал благодарить управляющего, «Господин, ваша милость велика и тверда как горы. Я никогда этого не забуду».

Лю Юн усмехнулся прежде чем ответить, «Ты же обычно такой проницательный и умный. Я просто извлекаю пользу из ситуации. Естественно, я не собираюсь позволить тебе уйти. Раз уж ты будешь работать на меня в будущем, то у меня нет причин обходиться с тобой несправедливо».

Е Сяотянь выругался про себя, «Работать на тебя в будущем? Какая в этом выгода? Если бы только выты не требовал каждый месяц огромных подношений в знак нашей верности, мне не нужно было бы постоянно выбиваться из сил, чтобы заработать денег, и все равно постоянно оставаться с пустыми руками. Это должно считаться справедливым?!»

Эти мысли пронеслись в его голове с огромной скоростью, и на лице не отразилось и намека на них. Е Сяотянь кивнул и поклонился, чтобы поблагодарить Лю Юн. В этот самый момент дверь

резко открылась, и в кабинет вбежало несколько бегунов Императорского суда [2], одетых в черную униформу и тюбетейки. Е и Лю Юн оказались вдвоем перед ними и по привычке держали в поле зрения всю комнату. Один из бегунов с высокомерием в голосе спросил, «Кто здесь Лю Юн?»

Управляющий Юн медленно поднялся и нерешительно ответил, «Это я, А вы кто?..»

В эту же секунду, вслед за судебными служащими в кабинет вошел кто-то еще. Управляющий Лю застыл от удивления, когда увидел его. Это был его непосредственный начальник, Управляющий тюрьмами Ло Цан. Управляющий Лю спешно поприветствовал вошедшего, «Господин Ло, эти люди...?»

Управляющий Ло спокойно ответил, «Лю Юн, эти люди – судебные бегуны из Императорской службы цензуры. Они ищут тебя».

Один из судебных служащих вышел вперед. Он поднял большой палец и с важностью произнес, «Наш уважаемый и высокочтимый генерал-губернатор, направил нас сюда, чтобы мы доставили вас на допрос. Идем!» Как только он замолчал, двое других служащих бросились к Лю Юн с железными цепями. После громкой возни Лю Юн был пленен и его повели к выходу.

Управляющий Лю кричал в отчаянии, «Что? Как это могло случиться? Господин Ло? Господин Ло? Что Цензорат может хотеть от меня?!»

Один из бегунов рявкнул на него, «Эй! Прекрати нести эту чушь и иди! Как мелкий и ничего не стоящий начальник тюрьмы вроде тебя посмел нарушить закон? Получать взятки и вступать в сговор с преступниками, чтобы передавать их сообщения? Ты еще смеешь ломать комедию? Если бы не было доказательств, то разве его светлость генерал-губернатор послал бы за тобой? Пошел быстро!»

Все судебные служащие вышли из кабинета так же быстро как и ворвались в него, подобно призрачному ветру, и забрали с собой Лю Юн. Управляющий Ло даже не взглянув на Е Сяотянь фыркнул и ушел, чтобы назначить кого-то другого на место несчастного Лю Юн.

Е Сяотянь застыл на месте в растерянности. Спустя долгое время его посетила неожиданная мысль, а сердце забилося просто от осознания того, что это может быть правдой, «Управляющий Лю мой непосредственный начальник. Как только он упомянул, что хочет, чтобы я продолжал служить ему, его постигло несчастье. Неужели это результат проклятья Просветленного? Нет, не может быть! Не может быть! Даже если проклятье существует, Я еще не покинул столицу. Я пока не мог нарушить обещание».

Е Сяотянь еще долго размышлял и в итоге убедил себя, что случившееся с Лю Юн, не имеет к нему никакого отношения. Он тихо вздохнул, глядя на дверь, которая все еще слегка покачивалась на петлях, и ему стало грустно, «Управляющий Лю, вы такой хороший человек, как же вас могли арестовать? Мы даже не успели договорить о моем деле... Ах...»

В результате неожиданного ареста управляющего то, что казалось отличным выходом и подарком небес, рассыпалось в прах. Е Сяотянь мог рассчитывать только на 500 серебряных монет. Так что он покинул столицу с тяжелыми мыслями, но в то же время с надеждой на будущее.

Он был похож на новорожденную крошечную рыбку, которая плавала в маленькой бухте. С рождения и до сего момента он не знал волнений. Здесь все было знакомым и привычным так же как для рыбки знакомы каждая песчинка на дне ее бухты, каждое подводное растение и

каждый камушек.

И вот неожиданно судьба выбила его из привычной колеи и бросила в открытое море. Сердце маленькой рыбки трепетало от неописуемого ужаса, когда она начала узнавать огромный новый мир.

К счастью, Е Сяотянь умел быстро приспосабливаться к любым обстоятельствам. По дороге на юг, он смог побороть чрезмерную осторожность и беспокойство и привыкнуть к жизни путешественника, в которой все быстро меняется.

Чем дальше он продвигался на юг, тем более непохожие на северные обычаи и диалекты встречались ему. Когда он пересекал пустынные и безлюдные места, было очень сложно найти того, кто понимает Мандарин [3], особенно, если нужно было узнать направление.

К счастью, Сяотянь останавливался в основном в гостиницах. Если ему нужно было спросить дорогу, то требовалось просто обратиться к владельцу гостиницы или главе деревни. В большинстве случаев приходилось тратить пол дня чтобы получить ответы на свои вопросы.

Он ел на ходу и спал под открытым небом, чтобы сэкономить деньги. Наконец, спустя два месяца, другой конец света предстал его взору: префектура Цзин Чжоу провинции Хугуан.

Когда он покинул Пекин, в его кармане лежало 500 монет, а сейчас их осталось меньше 20. Он рассчитал деньги так, чтобы хватило на дорогу только в один конец и ничего не оставил на обратный путь. Но ведь его ждала награда в 500 лянов серебра в итоге, не так ли?

[1] Голова быка и морда лошади – стражи подземного мира.

[2] В отличии от бегунов ямэнь служащие суда – чиновники, которые время от времени исполняли различные поручения Императорского суда. Их статус намного выше, чем у бегунов ямэнь.

[3] Забавный факт: в новелле используется термин 官话 «язык чиновников». Китай – страна история которой богата войнами и завоеваниями, падениями и расцветами многочисленных царств и династий. Таким образом, население страны состоит из огромного числа племен и этнических меньшинств помимо ханьцев. Чтобы удержать страну и обеспечить определенное единство между ее чиновниками из различных регионов и провинций, все чиновники использовали один и тот же язык, который принято было называть Мандарин, или язык чиновников. Хотя только в 1728 году его произношение стало однородным.